

«Сейчас на зоне любят Путина»

Интервью первого вышедшего по УДО «болотного узника» Степана Зимина — Илье Азару.

22 июня анархист Степан Зимин первым из «болотных узников» вышел на свободу по УДО. Ему оставалось отсидеть меньше полугода из трех с половиной лет, к которым его приговорил суд. Решение Тульского областного суда об освобождении стало для Зимина неожиданностью, а из колонии «выкинули» буквально за несколько часов. В заключении он учился физике и химии, сделал себе две антифашистские татуировки, переводил зекам-мусульманам Коран и работал на производстве пластмассовых шариков. На свободе студент РГГУ Зимин планирует закончить университет (он — историк-арабист), получить второе высшее биологическое образование. Специальный корреспондент «Медузы» Илья Азар поговорил с Зиминым о его жизни на зоне, отношении к Путину, событиям на Украине и об идеальном государственном устройстве.

— В своем последнем слове на суде ты говорил, что не надеешься на оправдательный приговор. А что по УДО выпустят, надеялся?

— Нет, конечно. УДО вообще для меня стал выходящим из ряда вон обстоятельством. Я не надеялся и не думал даже, что оно будет, потому что на протяжении всех этих трех лет они нас только судили, сажали и выдвигали против нас какие-то нелепые обвинения.

— Почему же это произошло?

— Видимо, им надо было в это дело добавить одного выпущенного на свободу по УДО. Я думаю, я стал подходящей кандидатурой, потому что у меня не было взысканий, да и сидеть оставалось пять с половиной месяцев.

А вообще я ничего не делал, чтобы получить УДО. Я получил только одно внеочередное поощрение, от всех остальных отказывался и переписывал их на ребят, с которыми сидел, потому что им УДО важнее. На облегченные условия содержания я не подавал, ведь тогда нужно подписывать «социальные лифты». Там куча подпунктов, по одному из которых осужденный обязан немедленно сообщить администрации учреждения, если ему становится известно о каких-то планах по нарушению режима. Это для меня было неприемлемо.

— Маша Алехина, помнится, даже отказывалась подавать на УДО. У тебя не было таких мыслей?

— Нет, но вообще УДО стало для меня шоком. Интересно, что меня просто выкинули с зоны за три часа. Ко мне приехал мой адвокат Сергей Панченко, сказал, что я выйду в тот же день по УДО, и пришлось впопыхах собирать вещи.

— Думаю, ты не сильно сопротивлялся.

— Нет, конечно. Но пришлось быстро бегать: половина вещей в отряде, половина в рабочей зоне, еще попрощаться надо, оставить координаты.

— Ты следил в колонии за развитием «Болотного дела»?

— Естественно. Мы с Алексеем Гаскаровым на одной зоне (антифашист Гаскаров, осужденный во второй очереди «Болотного дела» на 3,5 года, сидит в новомосковской ИК-6 — прим. «Медузы») отбывали наказание:

только я в одиннадцатом отряде был, а он — в пятом. Мы иногда общались неофициальным путем.

— Как он?

— Леха нормально держится (24 июня Гаскарову было отказано в УДО — прим. «Медузы»). Остальные ребята с моей волны — Алексей Полихович, Денис Луцкевич, Андрей Барабанов, кажется, тоже [раньше срока] не выйдут (Луцкевичу тоже отказывали в УДО — прим. «Медузы»).

Алексей Гаскаров в
Новомосковской ИК-6
Фото: Медиазона

— Банальный вопрос: если бы ты заранее знал, как все будет, то пошел бы на Болотную 6 мая?

— Я очень много думал об этом. Наверное, пошел бы, потому что история не терпит сослагательного наклонения. В любом случае это должно было случиться, от судьбы не уйдешь.

— Некоторые участники говорят, что пошли бы, но в гущу бы не полезли.

— Дело не в гуще, а в том, что если они захотят, то все равно посадят. Сфальсифицируют показания, как в моем случае — с несчастным куском асфальта. Всем, кто разбирался в моем уголовном деле, смотрел свидетельские показания, становится очевидным, как мой потерпевший, [сотрудник ОМОНа] Куватов, сломал палец, и что там вообще произошло.

[На Болотной] брали абсолютно непонятных людей, которые вообще были непричастны ни к массовым беспорядкам, ни к сопротивлению ОМОНу, но при этом они как тогда сидели в автозаке, так и потом — в нашей маленькой компании за решеткой.

— Ты разве считаешь, что на Болотной были массовые беспорядки?

— Нет, конечно, это я утрирую. Если там что-то и было, то банальная хулиганка или спровоцированные ОМОНом [ответные действия]. Никаких массовых беспорядков с поджогами и уничтожением имущества, очевидно, не было.

Вопросы у каждого обвиняемого и по 318 статье (применение насилия в отношении сотрудника полиции), потому что все потерпевшие либо путаются в своих же показаниях, либо они до того смешные и абсурдные, что напрашивается вопрос: зачем они вообще в ОМОН пошли? На что надеялись? Получать зарплату и все что ли? Так в этой жизни не бывает.

— А что про своего потерпевшего Куватова думаешь?

— У меня вообще очень интересная ситуация с ним. Меня привезли в следственный отдел, и следователь Агаси Марукян сказал, что сейчас придет потерпевший, и будет опознание. Мы сидели в кабинете, вдруг он встал и говорит: «Пойдем со мной». Я пошел за ним по коридору, а там сидел Куватов. Рядом с ним следователь остановился и спросил меня, зачем я за ним иду. Я ответил, что он сам меня позвал. «Нет, я тебя никуда не звал, иди обратно», — сказал следователь.

Потом Куватов еще кучу раз менял свои показания, в итоге заявив, что ничего не помнит. В деле, кстати, есть показания другого омоновца, который видел, как Куватову ломают палец барьераами. Но этот факт на приговор не повлиял.

— А ты ничего на Болотной не делал? Сейчас, наверное, можно говорить уже.

— Можно, но я действительно ничего не делал. Я ничего не кидал, никого не толкал и даже близко к ОМОНу не подходил. Я думаю, что [стал фигурантом «Болотного дела»] из-за маски, в которой я был 6 мая. Они же сразу сказали, что люди в масках сопротивлялись ОМОНу больше всех, поэтому им нужно было хоть кого-то в маске показательно осудить. Я оказался именно таким человеком.

— **А почему ты ничего не делал?**

— Лично мое мнение, что кидаться под камерами на массовых мероприятиях в сторону ОМОНа кирпичами — глупо. В сцепке, да, стояли, ОМОН не пускали, но каких-либо избиений с моей стороны не было.

— **В Греции же кидаются, это ж такая классическая левая «движуха».**

— Мы еще не доросли до Греции. У нас опыта массовых беспорядков нет — только Манежка в 2010 году и вот Болотная, а все остальное — это местечковые стычки с полицией. Даже до Киева нам далеко пока — не хватает самоорганизации. Но это, видимо, в нашем менталитете заложено, потому что мы испокон веков надеялись на кого-то, а не на себя.

Столкновения с
полицией во время
приведения «Марша
миллионов» на
Болотной площади. 6
мая 2012-го
Фото: Сергей
Пономарев / AP /
Scanpix

— **А какое у тебя отношение к событиям на Украине?**

— Сам Майдан, когда народ навязывает власти свою волю, — это замечательно. Но он пошел не туда, закончилось все не тем. После того как они выгнали всю власть, им не нужно было переизбирать президента, правительство — от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Нужно было людям самим сорганизоваться, тогда мог бы быть какой-то интересный новый результат, а все опять вылилось в то же, что было. Я с точки зрения анархо-коммунизма на это смотрю.

— **Мне кажется, что современных условиях как-то сложно такое представить.**

— Мы живем в достаточно инновационном XXI веке, когда можно построить какую-то свою схему анархии. Потому что анархия как теория — не сборник постулатов, а идея, которая постоянно требует развития. У нас есть куча примеров перед глазами: кубинские революционеры, те же самые греки в 2008 году, французские маки в 1945 году, националисты в африканском Того. Всех их можно назвать анархистами, просто у них была своя идея. Даже в Египте есть свои анархисты, несмотря на то что они глубоко верующие мусульмане, а ислам не терпит разбода и штаний.

— **Трудно все-таки всерьез критиковать Майдан за то, что после него на Украине не сложилось анархистского общества. Это слишком утопичный сценарий.**

— Я не критикую Майдан, а просто говорю, что бы я сделал если бы, допустим, сидел за компьютером, а Майдан был бы стратегией.

— **Ты наверняка смотрел в колонии телевизор, который рассказывает, что на Украине правит фашистская хунта. Ты верил в это?**

— Верить нашему телевидению нельзя, но я должен сам свои выводы сделать. Все зеки смотрели государственные каналы, обсуждали, поддерживали то, что там говорили: «На Украине фашистская хунта, Америка всему этому потакает, и у нас есть единственный шанс выжить в этом бренном мире — встать и единственным кулаком сломать Америку». Любое обсуждение выливалось в ненависть к Америке и призывы ее

разбомбить и уничтожить.

— А в советское время считалось, что зона — рассадник ненависти к власти и оппозиционности.

— Вот, кстати, я не могу этого понять, потому что [сейчас] на зоне действительно любят Путина. Есть, правда, разделение на москвичей и людей с провинции. У последних такое чувство патриотизма, которого я никогда не встречал. Это непонятно. Ребята, вас же посадили за то, чего вы не совершили! Как так? За что вы их любите?

— Это влияние телевизора или что-то более глубинное?

— Что-то более глубинное. Они — все, а остальное — ничто. У тех же, кто из Москвы или Подмосковья, оппозиционность во взглядах и в разговорах доминирует.

Путин создал такую систему, что на зону отправляют людей, которые ничего не совершали. Если у нас люди сидят не за то, что они делали, а признание вины — царица всех доказательств, то что-то здесь неправильно. Люди признаются в том, чего они не совершали, чтобы меньше дали. У них не возникает мысли, что нельзя признаваться в том, чего они не делали (один из фигурантов «Болотного дела» Максим Лузянин признал вину и дело рассматривали в особом порядке, но это не помогло — он получил 4,5 года — прим. «Медузы»).

— У тебя любви к Путину после просмотра телевизора не прибавилось? На зоне-то от пропаганды не скроешься — интернета нет. Интересно, как она в таких условиях влияет на мозг?

— На меня никак — я воспринимаю ее скептически. У меня же куча примеров перед глазами, кого Вова посадил. А на провинцию пропаганда работает мощно, любая информация воспринимается как факт.

Задержание Степана
Зимина на Болотной
площади 6 мая 2012-го
Фото: sledcom.ru

— Ну ты ведь допускаешь, что на Украине правит нацистская хунта.

— Может, и правит, но мне надо сначала разобраться, почитать статьи, с людьми поговорить, а потом выводы делать.

— Ты в курсе, что антифашистское движение фактически на две части разделилось по этому вопросу?

— Да, на «Автономное действие» и на «Автономное действие социал-революционное». Но это здесь, на воле, а на зоне я достаточно много встречал антифашистов, которых сажают по малоизвестным уголовным делам. Они просто верят в анархо-социалистическую идею, и как называть свою организацию — это дело десятое.

— Донбасс и Крым — довольно принципиальные вопросы, из-за них и в других оппозиционных движениях разлад.

— Это нехорошо. Должна быть общая организация, а если разделиться, и каждый сам за себя будет, то что из этого получится?

— Вот на Болотной или Майдане все оппозиционеры объединились, а потом левые ничего не получили.

— Это проблема левого движения, вопрос пропаганды левых идей среди общества и молодежи. Хотя революция никогда и не делается большинством, это еще великий Мао говорил.

— А перспектива у левого движения в России вообще есть?

— Конечно, она всегда и везде есть, даже в Северной Корее.

— В Северной Корее режим и так левый, сталинского типа.

— Да, но само оно там мало развито, хотя все равно имеется. Всегда будут несогласные, и левым нужно занять свою нишу, добиться, чтобы несогласные полагались в своих действиях именно на левую идею. Тогда есть шанс, ведь любая война — это война угнетателей и угнетенных.

— То есть на Донбассе — это война между олигархами и народом?

— Ага.

— Ты ведь занимался реконструкцией. Твоего коллегу по хобби Игоря Гиркина-Стрелкова (бывший министр обороны ДНР — прим. «Медузы») не знаешь?

— Нет, не знаю такого. Мы, реконструкторы, в политику не лезли, времени не хватает.

— Чем собираешься заниматься дальше? Владимир Акименков вот собирает деньги на неизвестных политзаключенных, Николай Кавказский даже в выборах в Мосгордуму участвовал.

— Надо заканчивать высшее образование, мне же год оставался до окончания РГГУ. Потом получить второе высшее — по биологии. Буду повышать свой культурный уровень. Продолжу заниматься исторической реконструкцией, но возможно, не славянами IX–X веков, как раньше, потому что пока я сидел, открылось новое направление — имперский Рим.

Что касается политической жизни, то я пока не знаю. Уходить из [антифашистского] движения я точно не буду. Пока нет. Но надо дотерпеть до декабря, когда кончится оставшийся условный срок. Пока я буду помогать тем, кто еще сидит — нашим троим и ребятам, с кем я сидел, передачи возить и все такое.

— А почему биология? Это же сложно.

— Сложно, но очень интересно. Я люблю животных и всю эту возню с колбочками. В школе гуманитарный склад ума мешал, но на зоне я физику и химию подтянул и готов поступать.

Вынесение приговора по «Болотному делу». Подсудимые: Ярослав Белоусов, Артем Савелов, Андрей Барабанов, Алексей Полихович, Денис Луцкевич и Степан Зимин. 24 февраля 2014-го
Фото: Евгений Фельдман / «Новая газета»

— А ты из Москвы можешь выезжать?

— Могу ездить по России — загранпаспорт же пока не дадут.

— Можешь в Крым поехать, раз он теперь наш.

— Нет, в Крым я не поеду по идеологическим соображениям. Вот почему Крым наш? Он вообще турецким был испокон веков. У нас политика двойных стандартов — в Сирию лезть нельзя, а в Украину можно.

— Ты же как арабист ездил на революцию в Египет? Как воспринял ее?

— Египтяне побастовали, погибла куча людей, а выбрали, как и на Украине, опять не того. Как писал Петр Аршинов, личный биограф Нестора Махно, у нас ни одна революция не делалась в пользу народа. В Египте

Мурси выбрали после Мубарака, он пожил в Белом доме, а теперь выбрали Сиси, а это египетский аналог Путина.

— Так ты вообще веришь в революцию, если ни одна из них не делалась в пользу народа?

— Я скептик в отношении прошлых революций. Я за революцию, но когда ее начинают делать, надо думать, что будет потом. Еще Петр Кропоткин говорил, что настоящие революции происходят уже в кабинетах, а не на баррикадах. Впрочем, любой опыт положителен и все, кто делал тот же майдан — молодцы в этом отношении. Последствия — другое дело, но хорошо, что это не умирает.

— Как ты отнесся к отсутствию поддержки в РГГУ? Нет обиды? Будешь дальше там учиться?

— Обиды нет. Мне ни горячо ни холодно — это их выбор. Отдельные преподаватели мне помогли — Мелкумян, Косач, Коротаев, Филин. Что касается остальных, то не мне их судить. А ребята, с кем я учился, мне писали, помогали. Я уже с ними виделся, мы сохранили теплые дружеские отношения.

— Пишут, что ты на зоне переводил мусульманам коран. Это правда?

— Да, переводил кому, что надо — узбекам, киргизам, чеченцам, кабардинцам. И все. Но, по-моему, более интересно поговорить про нашу работу. Я работал на «пластмассе», пластиковом производстве. Гигантский цех, в нем линия, которая производит маленькие пластмассовые шарики. Из них делают все — начиная от прикладов для автоматов Калашникова, заканчивая штучками, из которых пузыри пускают. Работали день-ночь, потом отсыпной выходной. Полгода назад меня сделали наладчиком, который занимается ремонтом самих машин на линии.

Работа была тяжелая, без каких-либо условий. Униформы у нас не было. Интересно и сырье, которые привозили для переработки, либо поливочные шланги, либо большие пластиковые мешки. Вот в прошлом году мы, можно сказать, бастовали: писали в администрацию, отказывались выходить на работу потому, что стали привозить на переработку пленку с мясокомбината. Она достаточно неэстетично выглядела и пахла соответствующе. Мы, слава богу, добились своего — есть еще возможность зеку доказать что-то.

— Тебе как «политическому» легче было сидеть?

— Так же, как и всем. Хотя со стороны администрации мне было многое нельзя, но и можно многое, чего нельзя было остальному. Например, когда обыски происходили в отряде, то могли перевернуть все 100 матрасов, скинуть их на пол, а мой — никогда не трогали.

Но книжки передавать запрещали — начиная от книг по арабскому, что еще можно понять, заканчивая учебниками по биологии. Правда, их удавалось иными путями проносить. Когда мы шли отрядом в столовую, то мент мог остановить колонну и конкретно мне сказать, чтобы я руки за спину положил.

В целом, спасала пластмасса, так как это производство считается тяжелым и вредным — иногда работали в противогазах. Весь наш отряд имел кучу привилегий — нас меньше шмонали, и если находили телефоны или плееры, то либо не забирали, либо на следующий день возвращали.

— С подельниками по «Болотному делу» на свободе уже встречался?

— Вот с Ярославом Белоусовым на днях буду встречаться.

Степан Зимин в
Москве. 23 июня 2015-
го
Фото: Маргарита
Журавлева / телеканал
«Дождь»

— Он как раз «ватником» стал.

— Да? Тюрьма научила меня, что человеческие отношения и политические взгляды можно разделять. В колонии было достаточно много нацистов, фашистов, что они демонстрировали татуировками. Несмотря на это, мы нормально общались.

— Новых татуировок не набил на зоне?

(вместо ответа показывает на руки — на правой большая татуировка с человечком, убивающим другого выстрелом в голову и антикапиталистической подписью, а на левой троянский шлем и надпись «Спокойной ночи, белая гордость» — прим. «Медузы»). Их мне антифашист делал, который по 105-й статье сидит за убийство фашиста как раз.

— Очень профессионально сделано! Я думал, что на зоне до сих пор только иглой чернила под кожу загоняют.

— Не, там машинки есть, не совсем такие как в салонах, но достаточно нормальные. Все можно достать, чистота соблюдается, краска профессиональная затягивается в зону отдельно. Иглы есть.

— Как в колонии отреагировали за предложенный «закон садистов» (о применении силы и спецсредств в отношении заключенных)?

— Они и без закона все это делают, принимают людей с дубинками. Или вот этапы со сталинских времен не изменились. Слава богу, что когда мы с Дэном [Луцкевичем] ехали, мы миновали самое страшное. Заключенных заковывают в наручники, они держат руки у плечей, заключенных прицепляют к большому металлическому тросу, они садятся на корточки и идут. В этапных вагонах в туалет не выйдешь, ничего.

Вместо того, чтобы ужесточать пенитенциарную систему, развязывать руки конвойным, они бы лучше заботились об обычных заключенных — хотя бы увеличили питание, убрали чистый белок из столовой.

— Когда экс-главу ФСИН Реймана арестовали, зеки радовались?

— Да зекам все равно, им лучше или хуже не будет от этого. А радовались сами сотрудники ФСИН, потому что он слишком много взяток брал. Любой начальника колонии возьми и можно сажать по 159-й часть 4 за мошенничество, по 210-й — потому что это группа лиц в любом случае и по 290-й за взяточничество, потому что за каждого вышедшего на работу зека начальник «рабочки» получает деньги, которыми он должен обеспечить зеков питанием, униформой, теми же самыми сигаретами.

Сигареты у нас были, но их нам заказчики привозили, а когда писали, что заключенным выдали свитера, то нам на зону привезли 1300 свитеров по накладным, а по факту — 20 штук. Куда остальные делись?

— На следующий большой митинг пойдешь?

— Да, почему нет? Чем они меня еще могут испугать? Тюрьмой? Я там уже был. Почему у нас много рецидивов в тюрьме? Потому что первый раз человек боится попасть в тюрьму, а потом он уже знает, что там тоже можно жить, там тоже люди живут.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Илья Азар.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)
Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)
Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)
Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
Эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)